

Секция «Психология»

Связь особенностей копинг-стратегий и агрессивности у подэкспертных, совершивших общественно опасное деяние

Латыпов Артур Рамильевич

Студент

Южно-Уральский государственный университет, Психология, Челябинск, Россия

E-mail: spade@list.ru

Исследование копинг-стратегий у лиц совершивших общественно опасное деяние является необходимым элементом для решения широкого круга актуальных и практически значимых задач, стоящих перед обществом на современном этапе развития.

Исследование проводилось на базе отделения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и лаборатории клинической психологии Челябинской областной клинической специализированной психоневрологической больницы.

В исследовании принимали участие 31 протокол исследования копинг-стратегий (опросник ССП) у испытуемых мужского пола от 19 лет до 61 года. 8 протоколов исследования по этим же методикам подэкспертных женского пола от 23 до 54 лет, и 12 протоколов исследования агрессивности (методика Розенцвейга). Под экспертные прошедшие амбулаторную комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, обвиняемые по статьям 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека» и 105 «Убийство».

По материалам проведенного исследования было установлено, что: у 10 человек (26%) выявлено редкое использование и умеренное использование копинг-стратегий, и у 29 человек (74%) выявлено выраженное предпочтение одной или нескольким копинг-стратегиям из которых 6 (21%) женщин и 23 (79%) мужчин. По полученным данным выявлено, что самые низкие показатели (в среднем показателе 26,6) у подэкспертных совершивших заказное (преднамеренное) убийство. В ходе исследования было обнаружено, что 15 (52%) подэкспертных используют одну выраженную стратегию, а 14 (48%) используют две или три выраженные копинг-стратегии.

Выраженное предпочтение двух стратегий неструктурировано и разбросано. Наиболее встречаемая шкала, в сочетании с другими – дистанцирование (Д), встречающаяся три раза. Она сочетается со шкалами конфронтация (К), самоконтроль (С) и бегство-избегание (Б-И). Выраженные предпочтения трех копинг-стратегий носят однообразный характер. Наиболее встречаемая шкала – бегство-избегание (в 5 из 7 групп).

Данные полученные в ходе эксперимента показали, что предпочтительной стратегией совладающего поведения у лиц, совершивших ООД, является бегство-избегание, его выбрало 13 человек. Так же выраженный выбор у копинг стратегии дистанцирования (9).

Шкала принятие ответственности (ПО) занимает второе место по средним оценкам, но имеет низкую степень выраженного предпочтения. Указанная особенность, является фактором риска развития депрессивных состояний [1].

Согласно средним значениям и предпочтению выбора копинг-стратегий у лиц совершивших ООД можно сделать вывод, что стратегия совладения со стрессом бегство-избегание (Б-И) является предпочтительной для данной группы лиц. Это показывает,

что испытуемые находятся в психотравмирующей ситуации (постоянное избегание, и дистанцирование от проблем) [3,4].

Так же можно отметить, что копинг-стратегия планирование решения проблемы (ПРП) является наименее приемлемой для этой группы подэкспертных, а так же имеет самую низкую среднюю оценку.

По данным исследования у подэкспертных обнаружен экстрапунитивный тип направленности на фрустрацию. G.C.R. ниже нормы у большинства подэкспертных (54,17%) [2].

Проведен корреляционный анализ между копинг-стратегиями и агрессивностью у лиц совершивших ООД, по результатам которого была получена матрица интеркорреляций.

Согласно полученным данным, между шкалой «Конфронтация» и такими критериями как «интрапунитивное» направление реакций (-0,59 при $p \leq 0,05$) и «самозащитные» тип реакций (-0,60 при $p \leq 0,05$) обнаружена обратная корреляционная связь. Полученные результаты показывают, что принятие собственной вины ведет к импульсивности в поведении, в котором снижаются эффективность адаптивных способностей приводящие к психотравмирующей ситуации. Что является клинико-психологической чертой лиц совершивших ООД. [4]

Между шкалой «Дистанцирование» и коэффициентом групповой адаптации (0,64 при $p \leq 0,05$) наблюдается корреляционная связь. Данное обстоятельство можно объяснить тем что, использование рационализации, интеллектуальных приемов, юмора, и отстранения от проблемы ведет к повышению групповой адаптации путем интенсивных снижений эмоциональных реакций на фрустрацию. Отсутствие действенных путей выхода из проблемной ситуации приводит к эмоциональному дисбалансу и конфликту с окружающими.

Наблюдается обратная корреляция между шкалой «Поиск социальной поддержки» и шкалой «удовлетворение потребностей» (-0,60 при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что низкая направленность личности на разрешение ситуации (N-P), способствует поиску социальной поддержке.

Так же обратная корреляционная взаимосвязь наблюдается между шкалой «поиск решения проблем» и шкалой «интрапунитивность» (-0,71 при $p \leq 0,05$) то есть выход из проблемной ситуации происходит в импульсивном поведении, с принятием проблемы, но с мыслями о решении (устранение психотравмирующего фактора). Планирование происходит быстро, намечаться несколько шагов, после чего все происходит спонтанно.

Статистически значимая корреляционная связь прослеживается между шкалой «положительная переоценка» и шкалой «фиксацией на препятствие» (0,66 $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о построение логически не обоснованных препятствий связанных с переоценкой ситуации недооценки личностью возможного действенного пути решения проблемной ситуации. Положительная переоценка и фрустрация на препятствии, делают необоснованное возникновение новых проблем, ведущих к стрессу, и наращиванию психоэмоционального напряжения.

Проанализировав выше изложенное, можно сделать вывод, что агрессивное поведение у лиц, совершивших ООД, зависит от ярко выраженных предпочтений одной или нескольких копинг-стратегий, с зависимостью от уровня адаптации в обществе. При выраженных фиксациях на состоянии напряжения, расстройства и беспокойства, вызываемых неудовлетворенностью потребностей, объективно непреодолимыми труд-

ностями, препятствиями на пути к цели (выход из психотравмирующей ситуации).

Литература

1. Гульдман В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей. автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. М., 1985.
2. Лукин С.Е. Тест рисуночной ассоциации С. Розенцвейга: руководство по использованию. СПб., 1993.
3. Сафуанов Ф.С., Дмитриевой Ф.С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза аффекта. М., 2009.
4. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие М., 1998.

Слова благодарности

Большое спасибо научному руководителю Рязановой Анне Юрьевне за помощь и поддержку.